
Я в Петербург вернусь одна,
И станет мне опять
И больно, и великолепно.
Вокруг – она,
Непоправимая красота.
Из-под лохмотьев лесов,
Из-под ветшания фасадов
Побеждает.
Через силу, через «не могу»,
Век без хозяев стоит
И блистает.

Хоть немного бы на тебя походить,
Без любви любимой быть
В тюрьме перекрёстков свободной,
Ведь как противозаконна
Петропавловская игла!

Прямо в голубую вену небосвода
Ставит облачко белое
Запрещённого наслаждения.

Но кто нам запретит
Просто любоваться красотой?
И вот приход -
Весь город.
Весь город -
Мой приход.

Будто камень в пастушьей праще,
Я лежу, легко, проворно,
Я покорна верной дуге
Я не струшу.
Руке, не знающей промаха,
Вверена моя судьба,
Только безжалостно и бесполезно
Я мыслю,
Я желаю,
Я могу.
Под солнцем, не терпящим лжи,
Я лежу в груботканной
Колыбели
И тихо раскаляюсь от стыда.
Наступит день, о этот день!
Покажется войско
Филистимлян.

Во мне неведомая сила
Столько дел наворотила,
Пока, что сок, бродила
И меня бросала
И в жар, и в лёд событий.

Я будто ничего не выбирала,
Я только зубы сжимала –
По-моему, по силе!

Я знала – на её исходе
Моя победа.

На исходе... это благозвучно,
А я, будто за столом карточным
Всё повышаю и повышаю ставки,
На время отлучаясь
Всем собравшимся сказать –
Пейте и танцуйте!
Поднимаю.

И снова за столом,
И кон финальный
И добрый на руках расклад,
Крупье!

Запиши уже на мой счёт победу
И расходимся.
Мне опостылел этот дом
Гостеприимства.

Я, даже если сорву джек-пот –
Банкрот.
У меня сердце пустое.
Я годы молюсь на место пустое,
Но его не возвращается
Святость.

Падаю в память,
В траву высокую,
В снег глубокий.
И в небесах падающих
Нет места свету;
Белые разлетаются,
Синие разлетаются искры.

Я в ужасе вижу:
Не покидают нас наши умершие,
Кружат, теньями заслоняя солнце.
А что им в посмертной делать жизни,
Если они всё своё оставили в этой?
Значит, должна, живя, искать иной жизни,
Чтобы она настала.

На языке катаю слово...
Тот ещё катала, шулер!
Я меченое ищу –
Выдать тебе на-гора,
Сдать на ура
И ещё повторить партейку.

Мой дорогой, стихи такое дело,
Что ни солгу, всему поверишь ты.